

Глава LIV

Я УСТАЛ БЫТЬ ЧЕСТНЫМ

Почти трое суток упорных боев, тысячи погибших с обеих сторон и вот она победа. Побеждает тот, кто терпит. А может, побеждает тот, на чьей стороне правда. А может тот, кто не боится смерти и готов ради победы пойти на все, даже на самые немыслимые вещи.

Марс уверенной поступью шел вперед в сопровождении своих людей. Ключа от ворот и почестей победителя он не ждал. Перед ним лежал полностью разрушенный лагерь легиона. Черный дым от догорающей техники устремлялся клубами в небо. Трупы под ногами, словно кочки на дороге, через которые попросту перешагивают, не обращая внимания. Снег был утоптан и раскрашен красным. Едкий запах гари першил горло. Марс шел вперед. Все было перевернуто верх дном, повсюду разруха. Тишина. Такова цена победы. Бойцы толпились позади, с ним только приближенные. Никто не кричал от радости, никто не праздновал. Треск догорающих балок и техники. Ветер трепал разорванные в хлам палатки, хлопая бессмысленно оставшимися клочками, словно аплодируя победителю.

– Пиррова победа, мой мальчик. Пиррова победа.

– А что дальше? – Марс прикрыл глаза и задал вопрос голосу.

– Дальше только звезды. Кто был никем, тот станет всем. Вот ты и перестал убегать. Теперь бежать будут от нас.

– А в чем смысл?

– Смысл? Раве в деяниях богов есть смысл? – голос расхохотался. – Был бы смысл, вселенная не была бы бесконечной.

– А как же они? – Марс обернулся, посмотрел на измученных и израненных людей.

– Они? Брось. Что они тебе сделали хорошего? Ты совершенен. Пора из миссии стать богом. Эту планету, этот мир уже не спасти. Ты не спаситель. Ты – это я. А я должен остаться один и тогда мы докажем ему что есть человек на самом деле.

– Кому ему?

Голос вновь расхохотался, а люди рядом с Марсом оцетинились, словно волки, оскалились, вскинули оружие. Какой-то безумец, сжимая в руках катану, медленно двигался на них. Кончик меча оставлял за собой

длинный след, чертя по утопанному снегу. Он остановился, словно увидел перед собой призрака.

– Если ты и в самом деле пророк или мессия, дерись со мной! Докажи что ты тот, за кого себя выдаешь! Докажи что ты мужчина в конце концов! – он указал на Марса мечом. Марс стоял напротив и просто молчал, – Я убил тебя один раз, убью еще! Ради нее!

Безумец сорвался с места, заноса над собой оружие. Люди Марса ждали приказа. Мессия медленно поднял руку.

Сергей двигался в полной пустоте. Тело словно в вакууме несло вперед и не могло остановиться. Ноги подкашивались. Пару раз он даже с кем-то столкнулся. Его разрывало от запаха любимой женщины. Этот запах был повсюду, словно он сам был пропитан им. Сергею хотелось сорвать с себя одежду вместе с кожей и хорошенько выстирать. Но он не мог, он любил ее какой-то извращенной непонятной любовью. Словно пес любит злого хозяина, который бьет несчастную скотину. Но стоит хозяину только позвать, присвистнуть, почесать за ухом, как все обиды отходят в прошлое и только бесконечная любовь наполняет тело. Мир катился к чертям, его мир, а он хотел только одного – быть с ней навсегда.

– Куда? – несколько гвардейцев заградили проход, не пуская Сергея к шатру Татьяны.

– К ней, – расталкивая их руками и плечами, он пролез сквозь преграду, тихо приоткрыл полог и замер.

– Собирай гвардию и остатки легиона, Бес. Мы уходим назад в Рим. Похоже, тут все кончено.

– Легионом пока командую я, – медленно входя внутрь и опуская за собой полог, мертвецки спокойно произнес генерал.

– Сергей? – Татьяна явно не ожидала его тут увидеть. Ее лицо с изумленного сразу сменилось на властное. – Почему ты здесь? Ты пришел сообщить мне, что этот гаденыш мертв? Тогда почему я не вижу его голову?

– Мне остаться? – Бес вопросительно посмотрел на девушку.

– Нет, ступай. Делай, что я тебе сказала. Я разберусь сама.

– Может все же...

– Я же сказала!

Начальник гвардии слегка склонил голову. Проходя мимо генерала, он с издевкой склонил голову и перед ним. Сергей на ватных ногах приблизился к Татьяне.

– Ты совсем устал. Тебе нужно отдохнуть. Когда ты последний раз спал? Так нельзя. Иди ко мне, – она вытянула руки, чтобы он пал в ее объятия. – Я решила отойти назад за стены. Этот мир наш. Мы соберем армию еще большую и вернемся обратно. Иди ко мне. Иди.

Ее запах, ее вид, ее тело. Она его наркотик, она его богиня. Ему было достаточно смотреть на нее, чтобы чувствовать себя счастливым. Ноги сами делали первые шаги навстречу, и он не помнил, как утонул в ее объятиях, прижимаясь к теплому телу.

– Ты мой любимый. Тебе нужно отдохнуть. Всем нужно отдохнуть. Просто пока нужно еще немного потерпеть, совсем чуть-чуть. Этот Марс не должен помешать нашему счастью. Нужно будет задержать его, пока мы будем отходить обратно. Ты же любишь меня?

Сергей кивнул головой, крепче прижимая ее к себе, словно маленький мальчик держал любимую игрушку, боясь с ней расстаться.

– Ты думал о детях? Мы можем с тобой стать хорошими родителями. Ты и я, и наш будущий малыш. Раньше я не могла, не хотела, а теперь у меня есть ты. Когда мы окажемся в Новом Риме, то, может быть, подумаем об этом? Ты не против?

Естественно он не против.

– Ты меня любишь?

– Очень, – еле выдавил он из себя пересохшим от счастья и неожиданности ртом.

– Мой мальчик, мой спаситель. Никто кроме тебя меня не понимает. Никто. Я уведу гвардию за стены Рима, а ты не дашь этому самозванцу помешать мне. Задержишь его и сразу догонишь меня. Лучше тебя нет никого, и никто не защитит меня, только ты. Оставь себе самых лучших, остальных я заберу.

– Я сделаю ради тебя все.

– Мой милый.

Татьяна охнула и вздрогнула. Сергей, улыбаясь, поцеловал ее и прижал к себе со всей силы.

– Зачем тебе бросать меня, если ты можешь остаться. Мы будем вместе с тобой. Навсегда.

Он повторно вогнал меж ребер Татьяны нож. Металл проник сквозь грудную клетку и пробил легкое. Глаза девушки округлились, лицо исказилось от острой боли, слезы потекли по щекам. Она попыталась оттолкнуть генерала, но Сергей только сильнее прижал ее к себе и впился в ее губы, страстно целуя. Он повернул рукоять ножа, от чего Татьяна поднялась на цыпочки. Губы Сергея испачкались ее кровью. Девушка закашлялась, дыхание стало хриплым. Генерал аккуратно положил ее на пол и сам припал на колени.

– Господи, как больно, – Татьяна смотрела на своего убийцу и не могла поверить в то, что совершил Сергей. Становилось холодно.

– Прости, – он уткнулся в ее живот головой. Горячая кровь испачкала лицо. – Прости.

– Больно. Как же больно, – она внезапно улыбнулась. – Я и забыла, как человек хрупок.

– Мы будем с тобой вместе. Прости.

– Может это лучшее, что ты сделал со мной. Может это самое лучшее, что произошло со мной за все эти годы, – она снова закашлялась. – Не надо больше думать о том, что нужно сделать и кому отомстить. Смерть, оказывается, может быть приятной.

– Прости. Я просто не мог уйти туда без тебя. Я не мог.

– Убей его! – внезапно приподнимаясь, произнесла она.

– Кого?

– Марса! Убей, как убил меня! И все будет кончено. Не останется больше никого. Люди будут свободны. Их игра закончится.

– О чем ты?

Она схватила его за грудки.

– Поклянись! Поклянись мне, что убьешь его! Ради меня. Марс – это демон. Он уничтожит все, сам того не понимая.

– Я хочу уйти с тобой.

– Они испоганили всю мою жизнь. Прошу. Дай мне спокойно умереть, зная, что ты покончишь с ним. Мы справились с Луцием, теперь ты должен справиться и с его наследием.

– Я не понимаю.

– Тебе и не надо. Просто сделай, то, что я прошу.

– Хорошо, хорошо, – он прикоснулся своим лбом к ее. – Я клянусь. Я убью его, а потом приду к тебе.

– Спасибо.

– Прости. Я знаю, что ты хотела меня бросить. Я просто не мог тебя отпустить.

– Мне очень больно. Прошу. Я слишком долго не чувствовала боли. Она мне не нравится.

Сергей резко выдернул нож и воткнул в сердце. Татьяна только вздрогнула. По телу пронеслась мелкая дрожь. Она словно попыталась свернуться клубком и, наконец, выпрямилась. Голубые глаза замерли и остыли. Сергей впервые за долгие годы всхлипнул. Его организм не сразу понял, что нужно делать в такой ситуации. Слез не было, только беспомощность, граничащая с истерикой. Его затрясло. Он безудержно целовал остывающее тело. Он бы ушел вместе с ней тут же, но он поклялся. Тихие шаги позади немного привели его в чувства. Бес посмотрел на них сверху вниз, медленно снял оружие с плеча и взвел затвор. Генерал с видом безумца какое-то время глядел на начальника гвардии, затем отвернулся и вновь припал к телу девушки. Бес вышел к солдатам.

– Генерал и великая Татьяна решили пойти на дно вместе с тонущим кораблем. Что ж, это благородно. Но нам еще жить! Мы уходим назад в Рим. Собираем тех, кто может идти и отступаем.

– А что с парнями из легиона?

– Я думаю, они не очень довольны сложившимися обстоятельствами и нынешним генералом. Те, кто последует за нами, милости просим, кто хочет сложить голову, оставаясь верным присяге, их право.

Марс махнул рукой. Люди дали залп. Сергей по инерции упал перед мессией на колени, опираясь на воткнутую в землю катану. Марс окинул взглядом разрушенный лагерь, убрал оружие. Сергей хрипел, покачиваясь из стороны в сторону.

– Я бросил тебе вызов. Ты должен был биться со мной. У тебя нет чести.

– Я устал быть честным, – Марс прошел мимо, не обращая внимания на генерала, тянущего к нему руку, которая лишь проскользила по плащу. – Заберите его клинок. Возьму его как трофей. И обыщите здесь все. Раненых добить. Оружие, одежду, еду собрать.

– Прости меня, – Сергей прохрипел что-то еще себе под нос и поднял взгляд. Последнее что он увидел, это мужика в старой потрепанной одежде, который, улыбаясь, приставил к его голове оружие.